

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА СНАРЯЖЕНИЯ РАТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.

SOME ASPECTS OF THE PROCESS OF EQUIPPING THE WARRIORS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA IN 1812

**D. Nikolaev
V. Berendeev**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the process uniforms and equipment of the warriors of the Nizhny Novgorod reserve militia of 1812, the definition of some official functions and the analysis of the class-corporate features of the era revealed in the process of gathering the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the common and special features of the local militia corps at the stage of its formation and service are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia of 1812, militia warriors, officer corps, Napoleonic Wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Берендеев Вадим Анатольевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
weiss-tiger@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера процесса обмундирования и снаряжения ратников нижегородского резервного ополчения 1812 г., определению некоторых служебных функций и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченческого корпуса на стадии его формирования и несения службы.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение 1812 г., ратники ополчения, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в своем официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально

для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченческого округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был у-

вержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное [23, с.18], структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным [24, с.141]. В боевых действиях резервное ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

Пешие ратники резервного ополчения имели следующее обмундирование и снаряжение: армяк серого сукна, или чепан; брюки, или шаровары «серого сукна на ошнуре так, чтоб в ненастную погоду надевать под сапоги»; шейный платок; кожаный ремень с пряжкой; «кожаный патронташ на 20 патронов, надевающийся на ременной кушак»; полушубок («так, чтоб закрывал желудок»), сапоги кожаные «тупоносые широкие длиною по колено, так, чтобы могли в ненастную погоду надеваться на брюки»; кожаный ранец с двумя ремнями, в котором должно содержаться следующее: 1 рубаха (запасная, другая на войне), 2 порток, суконные онучи, «наушники», рукавицы «с теплыми варегами», холстинные портянки, суконная шапка с латунным крестом, «а внизу вензель Государя Императора» [25, л.19]. Обмундирование и снаряжение пешего ополченского урядника было, почти таким же, как и у рядового воина, и было, в соответствии с ценовыми категориями, следующим: «Каждому уряднику на покупку следующей одежды полагается холста на 2 рубашки по 7 аршин на каждую, за аршин по 30 коп., а всего за 14 аршин 4 руб. 20 коп.; На две пары чулок и портянок: 2 руб. 50 коп.; На полушубок: 10 руб.; Платок на шею: 1 руб. 50 коп.; Сапогов 2 пары: 10 руб.; Ремень с пряжкой: 50 коп.; Рукавицы с варегами: 1 руб. 50 коп.; Ранец и патронташ на подкладке: 10 руб.; На шапку вензель: 45 коп.; Всего: 40 руб. 65 коп.; За сукно, на шапку, кафтан и панталоны 5 ½ аршин, 19 руб. 25 коп.; На нитки: 1 руб.; Под оное платье холста на подкладку 9 аршин по 18 коп. за каждой. 1 руб. 62 коп. Всего: 20 руб. 87 коп. А всего всех (вещей на сумму – авт.): 61 руб. 52 коп.» [26, л.67].

Ополченцы конных подразделений ополчения (или, т.н., «казаки») должны были иметь: армяк, брюки или шаровары «серого сукна на ошнуре», шейный платок, «ремень с пряжкой вместо кушака», кожаный патронташ на 10 патронов, кожаные сапоги, полушубок, «как и у пехотного», седло «с путлицами, подперсьем, подлогоньем, чемоданными ремнями у задней луки, двумя у передней луки для полушубка и железными стременами», уздечку «с налобником, подборником и чумбуром», суконный чемодан (с тем же набором вещей), шапка суконная, «как у пехотного», «саквы и торбы холстинные, привязываемые у задней луки» [27, л.2]. «Сверх сего как в пешех, так и в конных иметь водоносные фляжки на ремнях. Для пешех и конных не воспрещается иметь суконные казацкие куртки с рукавами, закрывающие грудь воина.

Да при каждом конном две пары подков» [25, л.20]. Идея создания конных подразделений резервного ополчения, изначально планируемых к созданию военным командованием, не получила своего воплощения в жизнь, но многие элементы экипировки и обмундирования конных подразделений были введены и применялись ополченцами артиллерийских рот.

В феврале 1813 г. в переписке Грузинского (руководившего начальным этапом сбора резервного ополчения) и Булыгина, были, «по факту», скорректированы многие аспекты ополченского сбора и снаряжения, а именно: вместо предложенных Булыгиным ополченских кушаков, Грузинский распорядился сделать ремни, поскольку «предположение о приеме, или построении на воинов не кушаков, а ремней, сделано сообразно с прежним обмундированием первого ополчения ... и теперь вещи сии вместе с ранцами заподряжены, то уже нет возможности переменить сего, а делать вновь еще суконные кушаки как не положенные составит излишний убыток» [28, л.13].

Другое предложение Булыгина о приеме воинов «от отдатчиков без одежды» [28, л.13], на приобретение которой делался денежный взнос от «отдатчиков» было реализовано частично, поскольку, по мнению Грузинского, оно могло «только быть в течение назначенного срока (приема воинов, т.е., с 15-го декабря 1812 г. по 15 января 1813 г. – авт.), а по миновании оно должны быть представлены в одежде, чтоб принятые воины могли тотчас ... отправиться на сборные места в настоящей своей одежде, без чего отдатчикам ... не выдается квитанции ...» [28, л.13]. В процессе подготовки сбора и обеспечения первого ополчения, изготовление (как и форменной одежды) ранцев, патронташей ремней и сапог также поручалось «отдатчикам», но «теперь же принято за удобное собрать на то деньгами и построить на них (все необходимые вещи – авт.) подрядом, что и вверено исполнить мне ... все те вещи мною заподряжены и по мере готовности представляются» [28, л.13]. Не было поддержано и предложение Булыгина об изготовлении всего необходимого снаряжения в Казани, где, по его сведениям, «кожевенный товар» (в виде воинского снаряжения) можно было изготовить гораздо дешевле: «так как кожевенный товар в Казанской губернии дешев, например, пара сапог стоит 3 рубли и вообще весь для воина нужный кожевенный прибор, ранец и патронташ стоит не более 5 рублей, то не выгоднее ли закупить оной там подрядом» [29, л.160]. Но, не занимаясь долго письменными убеждениями начальника резервных ополчений III округа в обратном, Грузинский, вопреки рекомендациям последнего и без убедительной собственной аргументации, передал все подряды «нижегородскому производителю»: «... подряд сей ... изделан (будет – авт.) здесь, а не в Казани, потому, что сыскались на вообще все вещи желающих (изготовить их – авт.) в губернии, где есть кожевенные заводы

и по самым тем местам (где были назначены места сбора ратников – авт.) ... а если бы отправить (подряды – авт.) в Казань, то нельзя точно было надеяться, чтоб там можно было получить дешевые ... (поскольку – авт.) здесь в губернии мастеровых ... достаточно» [28, л.13]. «Собирать вместо определенного воинам провианта, а на лошадей фуража деньгами против существующих на сии вещи цен ... дворянское собрание определило на тот конец, чтоб продовольствие людей и подъемных лошадей производить самим командам на отпускаемые им суммы ... почитая сие более удобным на случай выступления военной силы в поход, ибо затем остаток суммы скорее обратится может на пользу общую, остаток же провианта, а паче и фуража подвергается опасности и растрате, поелику не везде есть для хранения его удобные и безопасные помещения ... первое заготовление того и другого по последствию доказало затруднение и неудобства ...» [28, л.13]. Функциональное переназначение требуемого количества лошадей вместо строевой службы в артиллерию, повлекло за собой и изменение, и, фактически, отмену «положения дворянского в продовольствии и

снабжении их к верховой езде (поскольку ранее они – авт.) седлались прибором ...» [28, л.13].

Процесс обмундирования и снаряжения резервного ополчения был существенно скорректирован, по сравнению с обеспечением ополчения основного как в отношении номенклатуры необходимых предметов, так и в отношении многих принципов комплектования вещевым имуществом. К списку необходимых предметов снаряжения добавились водоносные фляги, котлы для варки пищи, барабаны и пр. Предметы обмундирования и снаряжения теперь не выдавались, как ранее, «отдатчиками» ратников в виде носимых на себе, либо переносимых ими вещей, а изготавливались по договорным подрядам у групп производителей сходной номенклатуры изделий. В ходе мероприятий по обеспечению ополчения вещевым имуществом выявились противоречия среди его руководителей (Булыгина и Грузинского), которые касались как географии мест изготовления необходимых вещей, так и их стоимости, и принципов оплаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорощев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224

16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7-1. С. 204-208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 62-67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13-15
23. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Расформированные подразделения нижегородского ополчения 1812 г. как первоначальная кадровая основа резервного ополчения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3-2. С. 18-21.
24. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Источниковый комплекс по проблемам материального обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // История и политика: Война и мир XX века. Уроки прошлого и угрозы современности. Сборник научных трудов по материалам XII всероссийского симпозиума, посвященного 75-летию Великой Победы. Нижний Новгород, 2021. С. 141-143.
25. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.143, Оп.93-а, Д.4
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.49
27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.9
28. ЦАНО, Ф.835, Оп.1, Д.134
29. ЦАНО, Ф.1822, Оп.3, Д.10

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Берендеев Вадим Анатольевич (weiss-tiger@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»